

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

305-ЭС21-22567

г. Москва

Дело № А40-231307/2020

Резолютивная часть определения объявлена 17.02.2022.

Полный текст определения изготовлен 25.02.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Золотовой Е.Н., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Саенко Артура Анатольевича (далее - Саенко А.А.) на решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2021 по делу № А40-231307/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2021 по тому же делу

по иску Битейкиной Виктории Владимировны (далее - Битейкина В.В.) и Блиновой Ольги Ивановны (далее - Блинова О.И.) к Саенко А.А., Старостиной Мирославе Владимировне (далее - Старостина М.В.) и Агаевой Анне Олеговне (далее - Агаева А.О.) о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «МИАС» (далее - общество) в размере 25 % номинальной стоимостью 1 500 000 рублей, заключенному 04.09.2020 между Агаевой А.А. и Саенко А.А., и по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества в размере 25 % номинальной стоимостью 1 500 000 рублей, заключенному 04.09.2020 между Старостиной М. В. и Саенко А.А.

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «МИАС»,

при участии в судебном заседании представителей:
Битейкиной В.В., Блиновой О.И. - Когошвили Л.В.,
общества с ограниченной ответственностью «МИАС» - Ганделян Н.С.,
Старостиной М.В. - Дьячкова Р.Ю., Ефименко Д.В.,
Саенко А.Н. - Михайлова А.В.

Агаева А.О. извещена надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие ее представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступления представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Старостина М.В. и Агаева А.О., являющиеся участниками общества, 04.09.2020 заключили с Саенко А.А. договоры купли-продажи принадлежащих им долей в уставном капитале общества в размере по 25 % номинальной стоимостью 1 500 000 рублей. Согласно условиям указанных договоров стоимость каждой доли составляет 65 000 000 руб., расчет между сторонами должен быть произведен путем перечисления денежных средств с использованием аккредитива в сумме 32 500 000 руб. и передачей наличных денежных средств в сумме 32 500 000 руб.

Полагая, что Старостиной М.В. и Агаевой А.О. нарушено преимущественное право на приобретение отчуждаемых ими долей в уставном капитале общества, Блинова О.И., Битейкина В.В., являющиеся участниками общества, обратились в суд с требованиями по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2021, иск признан обоснованным, на Блинову О.И. и Битейкину В.В. переведены права и обязанности покупателей по договорам купли-продажи доли в уставном капитале общества в размере по 25% номинальной стоимостью 1 500 000 рублей, заключенным 04.09.2020 года Агаевой А.А. и Саенко А.А.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались статьей 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статьей 21

Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), пунктом 34 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 № 234 (далее - Правила оказания услуг почтовой связи), учли разъяснения, содержащиеся в пункте 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздел I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума № 25), положения Устава общества и исходили из того, что договоры купли-продажи долей в уставном капитале общества заключены ответчиками до истечения 30 дней с момента получения соответствующей оферты обществом, в связи с чем нарушено преимущественное право истцов на приобретение спорных долей.

При этом указанный законом тридцатидневный срок, предусматривающий преимущественное право покупки доли в уставном капитале общества, суды исчислили с момента истечения срока хранения заказного почтового отправления в отделении почтовой связи по адресу регистрации общества, поскольку адресат корреспонденции, доставляемой в соответствии с Правилами оказания услуг почтовой связи, вправе получить адресованную ему корреспонденцию в пределах этого срока.

Поскольку корреспонденция с содержащимися в ней офертами возвращена продавцам долей за истечением срока хранения 26.08.2020, то уведомление, по мнению судов, может считаться доставленным обществу лишь 26.08.2020 и именно с этого момента надлежит исчислять тридцатидневный срок на преимущественное право покупки доли в уставном капитале общества.

В связи с этим, указывая, что спорные договоры купли-продажи долей в уставе общества заключены ответчиками 04.09.2020, то есть через 9 дней после начала исчисления тридцатидневого срока, суды пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Саенко А.А. просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, принять по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении иска отказать, либо направить дело на новое рассмотрение.

Битейкина В.В. и Блинова О.И. направили в Верховный Суд Российской Федерации отзыв на кассационную жалобу Саенко А.А., в котором просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Старостина М.В. и Агаева А.О. направили в Верховный Суд Российской Федерации отзыв, где поддерживают доводы кассационной жалобы Саенко А.А. и просят отменить обжалуемые судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2022 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что она подлежит удовлетворению в силу следующего.

Спор по настоящему делу возник по иску лиц, которые полагают о нарушении своих прав как участников общества на приобретение отчуждаемой другими участниками принадлежащей ему доли в обществе.

В соответствии с пунктом 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта о продаже доли или части доли в уставном капитале общества считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом.

Как установили суды, Старостина М.В. и Агаева О.А. направили 22.07.2020 по юридическому адресу общества соответствующие нотариально удостоверенные оферты о намерении продать принадлежащие им доли в уставе общества.

Направленная ответчиками оферта о продаже доли соответствует требованиям, установленным пунктом 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, возражений по ее содержанию не имелось.

Оферты поступили в почтовое отделение № 127273 (по юридическому адресу общества) 25.07.2020, а 28.07.2020 по причинам, не зависящим от почтовой службы, состоялась неудачная попытка вручения писем обществу, в связи с чем извещения о поступлении корреспонденции были опущены в почтовый ящик общества, находящийся на посту его службы охраны.

В связи с истечением предельного срока хранения корреспонденции в отделении почтовой связи 26.08.2020 оферты были высланы обратно отправителям.

Обществом за весь период срока хранения корреспонденции не предпринималось попыток ее получения.

Старостина М.В., Агаева А.О., считая о выполнении надлежащим образом своих обязанностей по уведомлению других участников и общества о своих намерениях продать принадлежащие им доли в обществе, 04.09.2020 заключили договоры купли-продажи долей с Саенко А.А.

Блинова О.И., Битейкина В.В., обращаясь в суд с иском по настоящему делу, указывали на нарушение порядка уведомления ответчиками о своем намерении продать доли, полагая, что последними такая обязанность не исполнялась, оферта в адрес общества ими не направлялась, в связи с чем допущено нарушение пункта 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ, лишившее их возможности приобрести эти доли.

В приведенной норме предусмотрено, что оферта о продаже доли или части доли в уставном капитале общества считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом.

Согласно п. 5.1 Устава общества переход доли или части к одному или нескольким участникам осуществляется на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. Участник вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли одному или нескольким участникам и (или) третьим лицам с соблюдением требований, предусмотренных законом. Согласие других участников или общества на совершений такой сделки не требуется.

Уставом общества также предусмотрено, что участник, намеренный продать свою долю или часть доли третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников и само общество путем направления через общество за свой счет оферты, содержащей указание цены и других условий продажи.

Положения Устава общества о порядке уведомления о продаже доли ее участником не противоречат пункту 5 статьи 21 Закона № 14-ФЗ и не содержат условия об ином способе извещения о таком намерении участника как через само общество.

Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц. В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица (части 2,3 статьи 54 Гражданского кодекса).

Местом нахождения общества согласно Выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) от 24.11.2020 является город Москва, проезд Сигнальный, домовладение 7Б, соответствующая запись внесена в ЕГРЮЛ 11.08.2014.

Как следует из имеющихся в деле отчетов об отслеживании отправок, сформированных на официальном сайте Почты России, корреспонденция, направленная Старостиной М.В., Агаевой А.О. в адрес общества, 22.07.2020 принята в почтовом отделении по месту отправления, 25.07.2020 прибыла в

почтовое отделение по месту вручения, 28.07.2020 была осуществлена неудачная попытка вручения, 26.08.2020 оба отправления высланы обратно отправителям.

До обращения с иском по настоящему делу в суд, общество 07.10.2020 обратилось в почтовое отделение по месту своего нахождения с требованием о проведении служебного расследования по отправлениям Старостиной М.В., Агаевой А.О. от 22.07.2020, ссылаясь на то, что их не получало.

Представитель истцов в судебном заседании судебной коллегии указал, что почтового ящика у общества не имеется, в журнале поста охраны сведений о попытке вручения извещения не содержится.

Как следует из материалов дела, на указанное обращение общества руководителем отдела по работе с обращениями УФПС Тверской области был дан ответ, что почтальоном 28.07.2020 при попытке доставки извещений по адресу общества на месте не оказалось доверенного лица компании, они были опущены в почтовый ящик, находящийся на посту охраны.

Записи журнала поста охраны имеют повторяющиеся сведения - «об отсутствии происшествий» за период с 26.07.2020 по 30.07.2020.

В соответствии с пунктом 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

При этом законом предусмотрено, что сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 2 статьи 165.1 Гражданского кодекса).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 63 постановления Пленума № 25 судам необходимо учитывать, что с учетом положения пункта 2 статьи 165.1 Гражданского кодекса юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором настоящего пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (пункт 1 статьи 20 ГК РФ). Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

Пунктом 67 постановления Пленума № 25 установлено, что бремя доказывания факта направления (осуществления) сообщения и его доставки адресату лежит на лице, направившем сообщение.

Юридически значимое сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения.

Исходя из приведенных разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума № 25, судам следовало проверить обстоятельства о соблюдении своих обязательств как лицом отправителем по направлению юридически значимого сообщения, так и адресатом по получению направленного в его адрес корреспонденции.

Судами установлены обстоятельства направления Старостиной М.В. и Агаевой А.О. юридически значимых сообщений по юридическому адресу общества, поступивших в обслуживающее его почтовое отделение, и которые не опровергнуты истцами по делу.

При правовой оценке факта неполучения обществом отправления, суды с учетом пункта 2 статьи 165.1 Гражданского кодекса должны были установить возможность или отсутствие такой возможности его получения по обстоятельствам, зависящим от него самого, влияющим на признание сообщения доставленным.

В соответствии с пунктом 32 Правил оказания услуг почтовой связи порядок доставки почтовых отправлений (выплаты почтовых переводов) в адрес юридического лица определяется договором между ним и оператором почтовой связи. В ячейки абонентских почтовых шкафов, почтовые абонентские ящики, ячейки абонементных почтовых шкафов, почтовые шкафы опорных пунктов опускаются в соответствии с указанными на них адресами, если иное не определено договором между оператором почтовой связи и пользователем услугами почтовой связи, в том числе, простые почтовые отправления; извещения о регистрируемых (заказных) почтовых отправлениях и почтовых переводах.

Обществом не было указано и судами не установлено наличие договора с оператором почтовой связи, в связи с чем в отсутствие согласования иного способа доставки почтовых отправлений в адрес общества, а также отсутствия на месте доверенных лиц организации в момент явки почтальона с извещением, применению в этой ситуации подлежал предусмотренный Правилами оказания услуг почтовой связи распространенный обычный способ доставки - опускание извещения в почтовый абонентский ящик адресата.

Осуществление доставки почтовых отправлений для юридического лица и его намерения на получение направленной в его адрес корреспонденции предполагает обязательное наличие у него почтового абонентского ящика по адресу для доставки (вручения) всех почтовых отправлений, отсутствие

которого влечет для него не только невозможность их получать, а также в силу закона риск негативных последствий неполучения юридически значимых сообщений по обстоятельствам, зависящим от него, и признание факта их доставки.

В силу изложенного довод общества об отсутствии у него почтового абонентского ящика как причины невручения ему извещения и соответственно неполучения оферты, не может быть обоснованным, поскольку не влияет на применение положений статьи 165.1 Гражданского кодекса.

Более того, как следует из официального ответа руководителя отдела по работе с обращениями УФПС Тверской области отправления в адрес общества были опущены в почтовый ящик, находящийся на посту охраны.

Данный документ имеется в материалах дела, но своей должной правовой оценки у судов не получил, факт доставки отправлений не был опровергнут.

В соответствии с пунктом 34 Правил оказания услуг почтовой связи письменная корреспонденция и почтовые переводы при невозможности их вручения (выплаты) адресатам (их уполномоченным представителям) хранятся в объектах почтовой связи места назначения в течение 30 дней, иные почтовые отправления - в течение 15 дней, если более длительный срок хранения не предусмотрен договором об оказании услуг почтовой связи.

По истечении установленного срока хранения не полученная адресатами (их уполномоченными представителями) простая письменная корреспонденция передается в число не востребованных почтовых отправлений. Не полученные адресатами (их уполномоченными представителями) регистрируемые почтовые отправления и почтовые переводы возвращаются отправителям за их счет по обратному адресу, если иное не предусмотрено договором между оператором почтовой связи и пользователем.

Истечение периода хранения корреспонденции судами принят за момент доставки отправлений в адрес общества.

Однако Правила оказания услуг почтовой связи, определяя в пункте 34 условия хранения и возврата не полученной адресатами корреспонденции, не регламентируют порядок ее получения адресатом в этот период, предусматривая основания для возврата, не зависящие от адресата.

Судами не принято во внимание, что сам закон с учетом необходимости обеспечения получения юридически значимых сообщений, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, признает сообщение доставленным (фикция доставки) и в отсутствие самого этого факта, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но не было вручено по вине адресата, возлагая тем самым риск последствий его неполучения на само юридическое лицо.

Возврат почтового отправления по окончании срока хранения, о поступлении которого обществу, как оно утверждает, не было известно, не мог уже зависеть от самого лица и тем самым влиять на увеличение периода доставки, так как указанная норма права позволяет применить фикцию доставки только в случае, когда юридически значимые сообщения не были вручены по обстоятельствам, зависящим от адресата, то есть связанными с их

получением по месту нахождения лица, в настоящем случае, посредством опускания извещения в почтовый ящик, имеющийся у общества для получения корреспонденции.

По вопросу применения положений пункта 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно указывалось, что данная норма, закрепляющая в качестве общего правила, что момент, с наступлением которого для лица возникают гражданско-правовые последствия, связанные с юридически значимым сообщением, определяется моментом доставки такого сообщения лицу или его представителю, а также приравнивающая к доставке сообщения его поступление лицу, которому оно направлено (адресату), но не было вручено по зависящим от этого лица обстоятельствам или которое не ознакомилось с этим сообщением, направлена на обеспечение определенности гражданских правоотношений и стабильности гражданского оборота (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2020 № 950-О, 27.03.2018 № 645-О, от 25.04.2019 № 931-О и др.).

Подход, изменяющий установленные законом сроки соблюдения порядка отчуждения доли посредством иного толкования момента доставки юридически значимых сообщений нарушает права участников общества, имеющих цель реализовать свои права и заключить договор отчуждения принадлежащих долей, а также вносит неопределенность в спорные правоотношения. Поскольку возложение на участников общества обязанностей по отслеживанию вручения своей оферты законом не предусмотрено, а также с учетом установленных судами обстоятельств по совершению ими надлежащих действий по отправлению своих оферт, в их поведении не усматривается признаков недобросовестного поведения.

Признание судами нарушенным порядка отчуждения участниками общества принадлежащих им долей при несовершении самим обществом действий, связанных с получением направленной в его адрес средствами почтовой связи оферты, в силу вышеизложенного нельзя считать обоснованным.

Кроме того, суды, признавая иск обоснованным, сочли, что поскольку ответчики не заявляли об отсутствии оплаты истцами спорных долей за заявленную в договоре сумму, иск по делу об оспаривании порядка заключения сделок обоснован созданием его видимости ответчиками, перевод прав и обязанностей покупателей на истцов в связи с нарушением преимущественного права покупки по сути возможен в отсутствие установления факта оплаты истцами спорных долей.

Однако заявитель в поданной кассационной жалобе указывал на наличие в материалах дела представленных им доказательств оплаты приобретаемых долей, в связи с чем перевод на истцов прав и обязанностей покупателей в связи с нарушением преимущественного права покупки в случае удовлетворения таких требований возможен только при возмещении покупателю оплаченной им стоимости приобретенной доли, в противном случае, это влечет неосновательное обогащение за счет другого лица.

Доводы заявителя основаны на пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020, и в котором дано толкование реализации указанного способа защиты и предусматривающего необходимость проверки факта оплаты долей.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что выводы судов по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение с учетом изложенных в настоящем определении положений.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2021 по делу № А40-231307/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2021 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Е.Н. Золотова

Н.С. Чучунова